

Дорога длиною в жизнь

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

О людях, к каковым, без сомнения, относится героиня сегодняшнего рассказа, говорят просто: человек-легенда. За этим сочетанием, могущим кому-то показаться излишне помпезным, стоит не просто жизненный путь конкретного человека, но судьба одного, в коей, как в зеркале, отразилась судьба целого поколения.

Софье Петровне Аверичевой недавно исполнилось 90. Она — актриса академического театра имени Волкова. Говорю об этом в настоящем времени, хоть Софья Петровна и оставила подмостки больше десяти лет назад, ибо не бывает бывших актрис. Профессия эта сродни судьбе, если она не послана тебе свыше, то и вне сцены, и за гранью бытия ты продолжаешь оставаться актером.

А Я ДЕВЧОНКА, Я ХУЛИГАНКА!

Софья Петровна родилась на Дальнем Востоке. «В тайге, — уточняет она. — Папа был горнорудником, а мама — просто мамой. Кем еще могли быть женщины в то время, когда в семье восемь детей?» Софья Петровна погружается в воспоминания, перелистывая страницы старинного фотоальбома. С пожелтевших карточек, украшенных в уголках виньеткой мастера-художника, на меня строго, без улыбки смотрят красивые лица — родителей, братьев и сестер, родственников...

— А вы не из дворян? — не могу удержаться я от вопроса, невольно восхищаясь удивительной — такой не встретишь сегодня! — статью позировавших фотографу незнакомых мне людей.

— Господь с вами! А впрочем, мы этому никогда не придавали значения.

На одном из снимков вся семья собралась вместе. На переднем плане («на авансцене», уточняет Софья Петровна) — огромная медвежья шкура.

— Отец был настолько силен, что, когда в тайге на него напал медведь, он задушил его голыми руками!

Мама умерла, когда Софья, предпоследняя в семье, была совсем маленькой. Но в детских воспоминаниях навеки сохранилось, как мама, уже уходя за грань бытия, нашла в себе силы перекрестить каждого из своих детей.

Софью воспитывал старший брат. Воспитывал по-своему, по-мальчишески. Бывало, утащит из отцовского кабинета ружье и айда на лыжах по сопкам! А летом на шлюпах по Амуру. «Жуткая беспризорница была, хулиганка!» — нисколько не смущаясь, рекомендует себя Софья Петровна. Не девчоночь, казалось бы, страсть к оружию была вполне объяснима. Жили-то на границе, военная подготовка — чуть ли не основной предмет в школьной программе. Уже в 4-м классе у школьников был инструктор по стрельбе. «У меня где-то до сих пор хранится справка, в которой сказано, что я — отличник-пулеметчик». К тому же периоду времени относятся и история, когда Соня со своей подругой решили бросить школу и пойти служить в армию. Правда, командир дивизии «новобранцев» не принял — отправил доучиваться, дескать, нам в армии грамотные люди нужны.

БРОСАЙ БРАНКУ

Поразительно, но мальчишеские пристрастия уживались у Софьи со страстной любовью к театру. Причиной тому — самодеятельные спектакли, в которых принима-

ли участие все члены семьи. Однако в те годы Софья всерьез о театре не помышляла, поступила в автотехникум, затем — слесарем в бригаду сборщиков. Тогда же, чтобы не отставать от парней, записалась на курсы водителей. По морозным трассам, от зимовки к зимовке водила грузовики по маршруту Невер — Алдан.

Для рабочих приисков на

А ЗАВТРА БЫЛА ВОЙНА...

Однажды одна актриса гдала Софье Петровне по руке. «Да у тебя марсово поле! — удивилась она. — А это означает военную карьеру». Как в воду глядела...

Как только началась война, Софья Аверичева поступила в народное ополчение. Ее готовили для работы в подполье, с ней ежедневно занималась немецким языком эвакуированная из Ленинграда фрау Ольга. О Соне-ополченке Семен Оршанский, режиссер театра той поры, написал такие строки: «Мы вольемся очень скоро в партизанские полки, примет смерть фашистов свора и от Сониной руки. Адрес Сони —

234-й стрелковой дивизии, датированной июлем 1942 года, сказано: «Характерно отметить, что из прибывшего пополнения женщины, когда командование дивизии стало производить осмотр, из общего построения... вышли две девушки. Одна назвалась красноармейцем Аверичевой, вторая — Лавровой. Обе они заявили, что на фронт прибыли добровольно для прохождения службы в разведоте и ни в какие другие подразделения не пойдут... По их настойчивой просьбе командование зачислило девушек в дивизионную разведроту. В первой же операции товарищи Аверичева и Лаврова проявили храбрость и решительность, стали примером в действиях разведчиков.

шла в тыл боевого охранения противника. Приблизившись к огневой точке, закидала гранатами немецкий пулемет, ворвалась в ячейку вместе с другими бойцами, захватила контрольного пленного. Дстойна награды — ордена Красного Знамени. Майор Озерский, 18 июня 1943 года».

«МОЙ УПРЯМЫЙ, ХРАБРЫЙ ЕФРЕЙТОР!»

— Когда уходили в глубокий тыл к немцам, написали заявления: «В случае моей смерти прошу считать меня коммунистом». А когда вернулись, нас сразу же приняли в партию. Что это тогда для нас значило, вы теперь не представляете... На фронте всякое бывало — и тяжело, и страшно. Но какие люди воевали рядом со мной! И какое рождалось в душе чувство, когда ты осознавала, что ты — рядом с друзьями, ты защищаешь Родину! Это были самые счастливые годы в моей жизни, — вспоминает Софья Петровна.

Ее знала вся дивизия. «Это наша Соня», — ласково говорили о ней. На фронте Софья Петровна получила письмо от старейшины русской сцены — народной артистки СССР Александры Александровны Яблочкиной:

«Дорогая девочка! Я очень горжусь вами и завидую. Ведь вы и ваши сверстницы — это новые замечательные страницы русского актерства. Мой упрямый, храбрый ефрейтор! Не забывайте наказ: помнить всегда о том, что вы актриса, внимательно приглядывайтесь к окружающей вас жизни, чтобы потом со сцены сильно и ярко рассказать о пережитом...»

«Я БЫЛА ПО-ФРОНТОВОМУ РЕЗКОЙ...»

После победы Софья Петровна вернулась в театр. Но актерская карьера, по ее словам, складывалась не так, как хотелось бы.

— Меня как актрису как-то забывают, все говорят обо мне как о фронтовичке. Я ведь была и актрисой! Получается, что моя военная биография перевесила актерскую.

Почему так сложилось? Трудный вопрос. Частично ответ на него дала сама Софья Петровна: «Когда я вернулась с фронта, каблучки надела, вышла на сцену, а подмостков не чувствую... Мне нужен был хороший режиссер. А здесь, в мирной жизни, уже все новое».

А возможно, проблема была в другом. Знаете, у Юлии Друниной есть такие строки: «Я была по-фронтовому резкой, Как солдат, шала напролом, Там, где надо б тоненькой стамеской, Действовала грубым топором. Мною дров наломано немало, Но одной вины не признаю: Никогда друзей не предавала — Научилась верности в бою».

Эти слова точно с Софьи Петровны списаны. Но как бы ни складывалась карьера, в театре актриса Аверичева проработала до 1991-го. За эти годы ею сыграно чуть менее сотни ролей. Ее актерский диапазон широк — от шиллеровской Луизы до Простаковой в фонвизинском «Недоросле». Профессор, доктор филологических наук Маргарита Ваняшова в своей статье, посвященной Софье Петровне Аверичевой, пишет: «Актриса яркая, характерная, запоминающаяся, преданная театру и своей сцене. Она хранит память о Волковском на протяжении более шести десятилетий театральной жизни. И свет этих дней несет в себе, в своей душе».

Лариса ДРАЧ.

Актриса Софья Аверичева в спектакле Волковского театра «Софья Ковалевская».

зимовках устраивались спектакли. «Я артистов привезу, машину поставлю — и за кулисы. Текст учу, запоминаю, куда на какой реплике актриса пошла. А раз случилось, исполнительница главной роли заболела. Как отменить спектакль, когда рабочие через снежные заносы — до телеграфных столбов сугробы поднимались! — до зимовки ради него шли? Упросила, чтобы меня на сцену выпустили».

Так — пан или пропал — Софья Аверичева впервые вышла на сцену, сыграв роль в пролеткультовском, как тогда говорили, спектакле «Девчонка из семнадцатого».

— Я в такой раж вошла на сцене, так переживала за свою героиню, что мне сразу предложили: «Бросай свою баранку, поступай на сцену». Но я грузовик не бросила: и возила артистов, и играла сама.

Потом было немало театров, среди них — Ростовский, на сцене которого Софья Аверичева сыграла Нору в пьесе Ибсена, и после успешного показа на фестивале молодую актрису пригласили в Волковский. Это был конец 30-х... Она исполняла роль Луизы в «Коварстве и любви» Шиллера, начала репетировать Нину в лермонтовском «Маскараде».

ополчение. А точнее, состоит в том стрелковом отделении, где командует Давид».

На фронт Софью брать не хотели. Еще бы, пришла в военкомат эдакой «фуфурой» (слово из лексикона Софьи Петровны) — с накрашенными, удлиненными воском до невозможности ресницами, со взбитой прической, да еще просила, чтобы военком ее раньше других принял — на репетицию в театр, дескать, опаздывает.

«А вам что, барышня?» — устало спросил военком. «На фронт хочу, добровольцем». — «Военная специальность есть?» — «До войны шофером была». — «Вот идите и вспоминайте».

В считанные дни Софья Петровна освоила мотоцикл. «Зачем понадобилось ей знание мотоцикла, я понял позднее, когда увидел Аверичеву в строю добровольцев», — вспоминал главный режиссер театра Давид Манский.

Так Софья оказалась бойцом отдельной 225-й разведроты, с которой прошла до самого победного конца.

«...ЗВАНИЕ РАЗВЕДЧИКА ОПРАВДАЛА»

О том, как воевала актриса Софья Аверичева, свидетельствуют документы. В выписке из донесения политотдела